
ИДЕИ И ПРАКТИКА

С.В. РАСТОРГУЕВ*

ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВИДЫ, ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ, МЯГКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ¹

Аннотация. Предметом статьи выступают типология, факторы, география распространения молодежного экстремизма. На основе данных Министерства юстиции РФ проведены количественный анализ и классификация экстремистских организаций и экстремистских материалов. В рамках концепции Р. Мертона предложен алгоритм применения мягких технологий профилактики экстремизма в студенческой среде.

Ключевые слова: молодежный экстремизм; профилактика экстремизма; факторы экстремизма; политический экстремизм.

Для цитирования: Расторгуев С.В. Экстремизм в молодежной среде современной России: Виды, факторы распространения, мягкие технологии профилактики // Политическая наука. – М., 2018. – № 4. – С. 124–145. – DOI: 10.31249/poln/2018.04.07

* **Расторгуев Сергей Викторович**, доктор политических наук, профессор Департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ (Москва, Россия), e-mail: SRastorguev@fa.ru

Rastorguev Sergey, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia), e-mail: SRastorguev@fa.ru

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

© Расторгуев С.В., 2018

DOI: 10.31249/poln/2018.04.07

S.V. Rastorguev
Extremism among the youth of modern Russia:
Types, factors of propagation, soft technologies of prevention

Abstract. The article analyzes the typology, factors, and geography of the spread of youth extremism. Based on the analysis of the Ministry of Justice of the Russian Federation data, a quantitative analysis and classification of extremist organizations and extremist materials is carried out. Within the framework of R. Merton's concept, an algorithm for applying soft technologies for the prevention of extremism in the student environment is proposed.

Keywords: youth extremism; prevention of extremism; factors of extremism; political extremism.

For citation: Rastorguev S.V. Extremism among the youth of modern Russia: Types, factors of propagation, soft technologies of prevention // Political science (RU). – M., 2018. – N 4. – P. 124–145. – DOI: 10.31249/poln/2018.04.07

Распространение экстремизма в молодежной среде создает риски стабильности общества в целом и политической системы в частности.

Футбольные ультрас, скинхеды, националисты из военно-патриотических клубов, исламисты, радикальные оппозиционеры активно вовлекают в свои ряды молодежь, что ставит перед обществом и государством проблему поиска технологий профилактики молодежного экстремизма. В 2017 г. в России было зарегистрировано 1521 преступление экстремистской направленности [Состояние преступности в России... 2017, с. 4]; по оценкам экспертов, 80% участников экстремистских организаций РФ составляют лица моложе 30 лет [Методические рекомендации по профилактике... 2011, с. 1].

Молодежный экстремизм в современной России как объект исследования многогранен и включает в себя проблематику политического экстремизма, терроризма, политического участия молодежи, молодежной политики государства, идей и поведения молодежи как отдельной возрастной группы. В настоящей статье поставлена цель проанализировать виды молодежного экстремизма в РФ, факторы, способствующие его распространению, мягкие технологии профилактики экстремистских настроений среди студенческой молодежи.

Современные исследования молодежного экстремизма в отечественной науке

Молодежный экстремизм активно исследуется в проблемном поле юриспруденции, истории, педагогики, философии. Из перечисленных отраслей научного знания выделяются работы юристов А.Т. Сиоридзе (криминологическое исследование группового молодежного экстремизма), С.Н. Фридинского (криминологические аспекты борьбы с экстремизмом), А.В. Ростокинского (экстремистские преступления как проявление субкультурных конфликтов молодежных объединений), Р.О. Кочергина (правовое регулирование противодействия молодежному экстремизму), Д.И. Аминова и Р.Э. Оганяна (факторы молодежного экстремизма). В работах Д.В. Громова дается анализ уличных акций молодежных политических сообществ, которые рассматриваются, с одной стороны, как самопрезентации молодежи, а с другой – как презентация уличной активности закулисных политических сил [Громов, 2008, с. 23–25]. В исследованиях педагогов А.В. Кузьмина, Ю.А. Акуниной анализируются содержание и формы социально-культурной профилактики молодежного экстремизма; ту же тематику в ракурсе философии анализирует Р.М. Афанасьева.

В работах Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова дается теоретически и эмпирически обоснованный анализ сущности и проявлений молодежного экстремизма. В частности, авторы выделяют три характеристики группового сознания молодежи: экстремальность, трансгрессивность, лабильность, которые в условиях нестабильности трансформируются в экстремистскую деятельность. При этом политический экстремизм молодежи связывается не столько с твердыми идейными убеждениями, сколько с эмоциями и влиянием внешних сил [Зубок, Чупров, 2009, с. 26–31].

Социологические исследования экстремистских субкультур мегаполиса и методов профилактики экстремизма представлены в научно-методическом пособии «Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: Теория, практика, методы профилактики экстремизма» под редакцией А.А. Козлова [Неформальные молодежные сообщества... 2008, с. 185–196]. Представления современной молодежи об экстремизме в г. Москве на основе социологических опросов проанализированы в работе И.А. Савченко [Савченко, 2018, с. 21–28]. В статье В.П. Козырькова и Г.А. Фомченковой про-

слеживается связь межпоколенческой дискриминации, антисоциального поведения молодежи с расколами культурного и социального пространства современной России [Козырьков, Фомченкова, 2018, с. 36–40]. На возможность интерпретировать экстремизм как форму девиантного поведения, названного Р. Мертоном «мятежом», обращают внимание О.Т. Корнеева, С.И. Самыгин, Д.В. Кротов [Корнеева, Самыгин, Кротов, 2016, с. 76–80].

Конкретные виды молодежного экстремизма исследованы в работах С.В. Беликова (антифа, скинхеды) [Беликов, 2011], А.Н. Тарасова (скинхеды) [Тарасов, 2006, с. 19–32], В.А. Шнирельмана (скинхеды) [Шнирельман, 2010], А.М. Верховского, Э.А. Паина (неофашисты, русские националисты) [Радикальный русский национализм... 2009; Верховский, Паин, 2013, с. 29–37], Д.С. Вояковского (исламистский экстремизм) [Вояковский, 2009, с. 273–275].

Предметом научного интереса А.И. Аршиновой являются подходы к типологизации молодежного радикализма, а также региональные практики противодействия радикализму в молодежной среде. Она установила, что молодежный экстремизм является ресурсом части российских политических сил, ввела в проблемное поле исследование провластных молодежных группировок, прибегающих к экстремистским методам, а также показала трансформацию левого молодежного радикализма в протестное движение. [Аршинова, 2012].

Формирование идентичности молодежных провластных организаций, создаваемых политической элитой для противостояния угрозе «оранжевой революции», исследует И.А. Дяченко. Автор трактует участие в таких организациях как использование «социальных лифтов» и отмечает, что молодежные экстремисты полезны разным политическим силам страны, одним для создания образа врага, другим для артикуляции определенного оппозиционного дискурса [Дяченко, 2008].

Н.Б. Бааль связывает молодежный экстремизм с нерешенностью социально-экономических проблем страны, с неэффективной молодежной политикой. Автор анализирует возможность применения в России европейского опыта профилактики молодежного экстремизма, который включает активное участие НКО, политических партий, содействие созданию молодежных организаций, не основанных на «политическом заказе» [Бааль, 2012, с. 293–297].

Левый и правый молодежный экстремизм, факторы молодежного экстремизма, религиозно-политический экстремизм освещены в работах Е.Н. Гречкиной [Гречкина, 2006], Е.П. Олифиренко [Олифиренко, 2011]. Анализируя причины формирования экстремистских молодежных организаций, А.Ю. Евтюшкин указывает на маргинализацию части молодежи в социальных и экономических структурах, которая влечет за собой политизацию ряда молодежных субкультур. В этом контексте он анализирует понятие «группускулярность»¹ [Евтюшкин, 2009].

А.М. Семенцов изучает политический экстремизм как форму протестной активности молодежи и связывает его с монополией государственных органов на принятие политических решений, когда мнение гражданского общества не учитывается [Семенцов, 2007].

Проблематике профилактики молодежного экстремизма посвящены многочисленные учебные и методические издания. Среди них можно назвать работы А.А. Зуйкова, А.С. Кондратьевой, А.С. Ляпина, А.Б. Мазурова, Г.А. Новикова, А.В. Мартыненко, Л.С. Рубан.

Понятие экстремистской деятельности и ее виды

Понятие экстремистской деятельности в соответствии со «Стратегией противодействия экстремизму в РФ до 2025 г.» и 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» включает характеристику по объекту деятельности (политический, этнический, религиозный экстремизм) и ее формам (организационный блок).

Политический экстремизм представлен следующими видами противоправной деятельности: возбуждение социальной розни; насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; публичное оправдание терроризма, террористическая деятельность; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав, законной деятельности государственных органов, соединенное с насилием или угрозой насилия; совершение преступления по мотивам политической, идеологической ненависти и вражды; пропаганда и публичное демонстриро-

¹ Группускула – небольшая мобильная группа и одновременно узел сетевой организации.

вание нацистской символики; публичное заведомо ложное обвинение должностного лица государства в экстремизме.

Этнический экстремизм включает возбуждение расовой, национальной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по расовой, национальной, языковой принадлежности; нарушение прав, свобод, законных интересов человека и гражданина в зависимости от его расовой, национальной, языковой принадлежности; совершение преступления по мотивам расовой, национальной ненависти и вражды.

Религиозный экстремизм включает возбуждение религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по религиозной принадлежности или отношению к религии; нарушение прав, свобод, законных интересов человека и гражданина в зависимости от религиозной принадлежности или отношения к религии; совершение преступления по мотивам религиозной ненависти или вражды.

Организационный блок является универсальным для трех перечисленных видов экстремизма: публичные призывы к экстремизму, массовое распространение заведомо экстремистских материалов, их изготовление и хранение в целях массового распространения; организация, подготовка, подстрекательство к экстремизму; финансирование экстремизма, предоставление учебной, полиграфической, материально-технической базы, телефонной и иных видов связи, оказание информационных услуг.

Политический экстремизм, как правило, базируется на радикальных идеологиях, которые отвергают существующее устройство общества и предлагают насильственные меры для его переустройства в соответствии с идеалом. К радикалам левого толка относятся группировки анархистов, маоистов, неомарксистов, к правым радикалам – неофашисты (они частично пересекаются с этническим экстремизмом). К неофашистам ситуативно примыкают группировки скинхедов, институционализованные в объединениях футбольных фанатов. Ряд экологических, антиглобалистских и феминистских организаций также прибегают к насильственным, противоправным акциям, однако они не ставят целью радикальное переустройство общества.

В последнее десятилетие наибольшую актуальность приобрел «ненасильственный протест», опирающийся на либеральную идеологию. По сути, радикалы-либералы предлагают проект ко-

ренного переустройства незападных обществ по западному образцу. Угроза «неолиберального экстремизма», молодежного протестного движения привела к созданию прокремлевских движений «Наши», «Антимайдан», мобилизации казачьих обществ, которые призваны предотвратить экстремистскую деятельность политической оппозиции, но в процессе своей деятельности сами могут оказаться на грани экстремистских акций.

Этнический экстремизм основан на идеологии этнического национализма, которая рассматривает этническую общность как наивысшую ценность, а все иные маркирует в качестве «чужих» и наделяет отрицательными характеристиками. Религиозный экстремизм в современных условиях идейно представлен прежде всего теми течениями исламского фундаментализма (как в суннитской, так и в шиитской традиции), которые предлагают проект насильственного переустройства общества в соответствии с идеалом «подлинного, неискаженного ислама». Существуют также экстремистские идеи и организации христиан, иудеев, адептов новых религий.

В приведенной ниже таблице представлена авторская классификация экстремистских организаций РФ, которые были ликвидированы на основе вступивших в силу решений судов в соответствии со 114-ФЗ [Перечень НКО].

Классификация экстремистских организаций осуществлялась по идеологическому принципу. К политическим экстремистам отнесены леворадикальные и неофашистские организации, а также протестные «Армия воли народа» и партия «Воля». К категории этнических экстремистов относятся организации русских, украинских, татарских националистов. Неофашистские и националистические организации имеют ряд общих черт в программах, тактике действий, символике. Однако неофашисты и скинхеды выдвигают на первый план не столько этнический фактор и идею развития этнического государства, сколько модели поведения штурмовых отрядов Третьего рейха, символику гитлеровской Германии, агрессию против мигрантов из Средней Азии, Закавказья, Северного Кавказа. Религиозные экстремисты представлены организациями так называемых «ваххабитов», сатанистов, тоталитарными сектами.

Таблица 1

Экстремистские организации РФ, ликвидированные на основе судебных решений

<i>Политические</i>	<i>Этнические</i>	<i>Религиозные</i>
<ul style="list-style-type: none"> ✓ «Национал-большевистская партия» ✓ «Кровь и Честь» ✓ «Национал-социалистическое общество» ✓ «Национал-социалистическая рабочая партия России» ✓ «Пит Буль» («Pit Bull») ✓ «Армия воли народа» ✓ Общероссийская политическая партия «ВОЛЯ» ✓ «Народная социальная инициатива» ✓ Общественное движение «TulaSkins» ✓ «Артподготовка» ✓ «Союз славян» ✓ «Формат-18» ✓ «БЕК РА» ✓ «Клуб Болельщиков Футбольного Клуба “Динамо” Киров» ✓ Организация футбольных болельщиков «ТОЙС» 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ «Русское национальное объединение “Атака”» ✓ «Рада земли Кубанской Духовно Родовой Державы Русь» ✓ «Рубеж Севера» ✓ «Русское национальное единство» ✓ «Русский общенациональный союз» ✓ «Славянский союз» ✓ «Меджлис крымско-татарского народа» ✓ «Национальная Социалистическая Инициатива города Череповца» ✓ «Духовно-Родовая Держава Русь» ✓ «Движение против нелегальной иммиграции» ✓ Всетатарский Общественный Центр (ВТОЦ) ✓ «Северное Братство» ✓ «Правый сектор» ✓ «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» ✓ «Украинская повстанческая армия» ✓ «Тризуб им. Степана Бандеры» ✓ «Братство» ✓ Военно-патриотический клуб «Белый Крест» ✓ Национал-радикальное объединение «Misanthropic division» ✓ «Этнополитическое объединение “Русские”» ✓ Община Коренного Русского народа Щелковского района Московской области ✓ Община Коренного Русского народа г. Астрахани Астраханской области 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ «Нурджулар» ✓ Ахтубинское народное движение «К Богодержавию» ✓ «Таблиги Джамаат» ✓ «Свидетели Иеговы» ✓ «Джамаат мувахидов» ✓ «Объединенный Вилайат Кабарды, Балкарии и Карачая» ✓ «Ат-Такфир Валь-Хиджра» ✓ Религиозная группа «Благодарный Орден Дьявола» ✓ «Файзрахманистъ» ✓ «Мусульманская религиозная организация п. Боровский Тюменского района Тюменской области» ✓ «Мечеть Мирмамеда» ✓ Религиозные организации Инглистической церкви

Географию экстремистских организаций можно проследить по судебным решениям. Наибольшее количество решений о запрете экстремистских организаций (10) вынесли суды Москвы и Московской области, в группу лидеров также входят Омск (четыре решения), Краснодар, Астрахань, Татарстан (по три решения). Ряд неонацистских, этнических (украинских), исламистских организаций, религиозная организация «Свидетели Иеговы» были ликвидированы решением Верховного суда РФ.

Экстремистский контент: Формы и проблемные поля

Для исследования экстремистских взглядов в современной России был проанализирован «Федеральный список экстремистских материалов» Министерства юстиции РФ с 30.01.2017 по 25.05.2018 г. [Федеральный список... 2018, с. 447–495]. По решению судов за данный период были признаны экстремистскими 349 материалов (всего список содержит 4450 материалов). Основная масса материалов тиражировалась в Интернете в виде видеофайлов (30%) и аудиофайлов (28%), изображений (16%), текстов (7%), стихотворений (4%), статей (2%). На печатные материалы, книги и брошюры приходится 9% материалов.

Примерно 25% материалов списка не содержат информацию, позволяющую определить информационный источник. Таким образом, расчет осуществлялся только для тех материалов, которые содержат информацию о первоисточнике. Данная выборка принята за 100%. Наибольшее количество экстремистских материалов размещалось в социальной сети «ВКонтакте» (58%), на сайтах с доменом «ru» (16%), на видеохостинге YOU TUBE и сайтах с доменами «com» (по 9%) и «net» (7%).

Анализ контента экстремистских материалов в соответствии с приведенной автором классификацией дает следующую картину. Наибольшую долю занимают материалы этнических экстремистов – 43%, из них 33% приходится на русских националистов. Можно выделить два основных мотива – угроза миграции из регионов Средней Азии, Закавказья, Северного Кавказа и возрождение русской нации как доминирующего коренного этноса по демографическим, культурным, военным, историческим основаниям. Другие

материалы отражают идеи антисемитизма, украинского и татарского национализма.

Второе место занимают экстремистские религиозные / антирелигиозные материалы – 31%, из них 20% составляют исламистские материалы. Основные мотивы исламистских материалов – джихад против неверных, пропаганда запрещенных в России террористических организаций, построение халифата в мировом масштабе. Среди других материалов можно выделить две группы: антирелигиозные, оскорбляющие чувства верующих христиан, мусульман, иудеев; сектантские, преимущественно секты «Свидетели Иеговы».

Третье место занимают экстремистские материалы, классифицируемые как неонацистские (21%) и протестные (5%). В неонацистских материалах делается упор на превосходстве белой расы, нацистской символике, субкультуре скинхедов. Следует отметить, что неонацистские экстремистские материалы отчасти пересекаются с антиисламскими и русскими националистическими, поскольку в качестве враждебного объекта рассматриваются все представители «не белой расы». Однако дискурс неонацистских материалов практически исключает идентификацию с православием, державностью, славянской культурой и историей, он акцентирован на идее расового превосходства, силового противостояния в условиях городской среды, символике национал-социализма. Можно предложить для идентификации современных российских неонацистов аббревиатуру WUS (*White Urban Slav*) – белый, городской, славянин. Если этнический экстремизм делит славян на русских и украинцев, то неонацизм объединяет славян на расовой основе.

Протестные экстремистские материалы связаны с обвинением в адрес властей Российской Федерации в организации террористических актов, внешнем управлении со стороны иностранных политиков и спецслужб. Интересно отметить, что среди них нет материалов левых экстремистов и «неолиберальных экстремистов».

В указанные временные рамки география судов, принявших решения о внесении материалов в список экстремистских, выглядит следующим образом (выборка из 349 решений принята за 100%). Наибольшее количество решений принято в Архангельске – 11%, но практически все они касаются 37 страниц одного автора в социальной сети «ВКонтакте» и вынесены в один день Ломоносовским районным судом г. Архангельска. Данные материалы классифицированы

как «русский национализм». На втором месте по количеству решений стоит Благовещенский городской суд – 9% решений о материалах в форме текстов песен, идентифицированных автором как «русский национализм» и «неофашизм». На третьем месте стоят московские суды – 8% решений, которые охватывают весь спектр экстремизма, но две трети приходится на исламизм (видеозаписи и электронные экземпляры выпуска журналов).

На четвертом месте суды Санкт-Петербурга – 7% решений, которые касаются трех видов экстремистских материалов: протест против существующего политического режима; антирелигиозные материалы (антихристианские, антиисламские); неофашистские материалы. Пятое и шестое места делят суды Краснодарского края и Кургана – по 5% решений. Решения судов Краснодарского края в большей части касаются неофашистских материалов (видеозаписи), в Кургане – неофашистских (аудиозаписи) и исламистских материалов (аудиозаписи, видеозаписи).

Сопоставление списков организаций и материалов, признанных экстремистскими, позволяет выделить три главных проблемных поля. По этническому / лингвистическому / культурному / историческому признаку – противоречие «русские – нерусские». Самая многочисленная этническая группа, по переписи населения 2010 г. составляющая более 77%, предстает в программах экстремистских организаций и других формах контента как «пострадавшая», не имеющая возможности утвердить свое «естественное» доминирование во всех сферах жизни общества. Этот вид экстремизма является эндогенным, он объединяет сторонников на базе общности происхождения, национальной культуры, православия; программа переустройства общества не выходит за границы России.

По религиозному признаку – противоречие «исламисты – неисламисты», отражающее глобальное противостояние радикальных течений ислама миру модерна в лице светской культуры, христианства, традиционного ислама. Исламисты включают представителей разных национальностей и в своих действиях широко используют насильственные практики. Исламизм в России представляется экзогенным, объединяющим на основе особой трактовки священных книг ислама, мусульманских традиций нероссийских народов и при идейной, кадровой, материальной поддержке внешних сил. Проект халифата носит глобальный, интернацио-

нальный характер и рассчитан на экспорт исламизма на периферию мусульманского мира.

По нашему мнению, за неофашистским экстремизмом в современной России стоит гибридное противоречие «белый / коренной / славянин / скинхед – небелый / мигрант / неславянин / представитель азиатской культуры». В этом виде экстремизма переплетаются этнический / расовый, территориальный и субкультурный расколы. Неофашисты в первом расколе отчасти пересекаются с этническими экстремистами, акцентируя не национальный, а по-своему трактуемый расовый принцип (белый – черный). Территориальный раскол связан с экономической, культурной, социальной конкуренцией за ресурсы «коренного» населения и мигрантов в масштабе города. Субкультурный раскол представляется в форме агрессивной контркультуры молодежи с заимствованием символики, организационных форм и методов действия национал-социалистов, европейских и американских неофашистов. Неофашистский экстремизм по содержанию представляется эндогенным явлением, отражающим социально-экономические расколы, а по форме – экзогенным, заимствующим идеи и практики скинхедов Европы и США.

Нейтрализация экстремизма в молодежной среде: Мягкие и жесткие практики

Теоретическое осмысление экстремизма возможно через концепцию Р.К. Мертон, который классифицировал варианты социального поведения по критериям «определяемые культурой цели – институционализированные средства» [Мертон, 1966, с. 304]. Принятие или неприятие целей и средств их достижения формирует пять вариантов поведения.

1. Подчинение (принятие целей и средств).
2. Инновация (принятие целей, неприятие средств).
3. Ритуализм (неприятие целей, принятие средств).
4. Ретритизм (неприятие целей, неприятие средств без предложения новых целей и средств).
5. Мятеж (неприятие целей, неприятие средств с предложением новых целей и средств).

Целью как мягких, так и жестких технологий противодействия экстремизму в студенческой среде является выведение основной массы студентов в поведенческие модели № 1, № 2. Это позволит молодым людям активно интегрироваться в социальные институты, а политическая система получит адекватные требования и поддержку. Модель ритуализма (№ 3) представляется приемлемой для части молодежи, так как она гарантирует поддержание общественной стабильности при условии нейтрализации экстремистов и радикалов. Однако при потере стабильности политической системы критическая масса ритуалистов может стать пассивным большинством сторонников радикальных идеологий. Такой сценарий имел место в период перестройки в СССР. Модель ретритизма (№ 4) не угрожает системе, она характерна для маргиналов, части тоталитарных религиозных сект. Экстремизм представляет собой поведенческую модель № 5.

Таким образом, можно сформулировать следующие правила стратегии нейтрализации экстремизма и радикализма в молодежной среде.

Правило 1. Максимизировать количество конформистов и инноваторов, контролировать и ограничивать количество ритуалистов, минимизировать количество ретритистов, максимально минимизировать количество мятежников.

Правило 2. Трансформировать мятежников в ретритистов, ретритистов – в ритуалистов, ритуалистов – в инноваторов и конформистов.

Правило 3. Применять для распространения моделей поведения конформистов и инноваторов мягкие технологии нейтрализации экстремизма; для ограничения модели поведения ритуалистов – прежде всего мягкие технологии с угрозой использования жестких практик; для минимизации модели поведения ретритистов – прежде всего жесткие технологии с элементами мягких технологий; для максимальной минимизации распространения модели поведения мятежников – жесткие технологии.

Из результатов проведенного анализа следует, что для нейтрализации экстремизма в молодежной среде необходимо контролировать четыре блока радикальных идей: протестный экстремизм в лево-радикальной и либеральной форме; неофашизм в различных формах (от скинхедов до футбольных фанатов); этнический экстремизм в формате русских, украинских, татарских националистических орга-

низаций; религиозный экстремизм в форме радикальных исламистских течений. Можно предположить, что особенности студенчества как социальной группы (в отличие от школьников-старшеклассников, учащихся системы среднего профессионального образования и работающей молодежи) делают его наиболее уязвимым к воздействию радикальных идей левых (постсоветские неомарксисты), центристов (протестный либерализм), правых (исламизм). Учащиеся старших классов школ, СПО, работающая молодежь более уязвимы к воздействию идей неофашизма, этнического национализма, исламизма, которые предлагают быстрые, радикальные, агрессивные практики достижения целей.

Согласно 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 10 июля 2002 г. выделяются два направления противодействия экстремистской деятельности: профилактика, подразумевающая выявление и устранение причин и условий экстремизма, и выявление / предупреждение / пресечение экстремистской деятельности организаций и физических лиц. В соответствии с данным разделением можно разграничить мягкие и жесткие технологии противодействия экстремизму. Логика разграничения прослеживается в Указе Президента РФ № 64 от 17 февраля 2016 г. «О некоторых вопросах межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации», в котором перечислены 19 руководителей государственных органов, ответственных за противодействие экстремизму. Условно их можно разделить следующим образом.

Акторы мягких технологий: министр культуры РФ, министр образования и науки РФ, министр связи и массовых коммуникаций РФ, министр спорта РФ, министр экономического развития РФ, руководитель Федерального агентства по делам национальностей РФ.

Акторы жестких технологий: министр внутренних дел РФ, директор ФСБ РФ, министр обороны РФ, министр юстиции РФ, заместитель министра иностранных дел РФ по вопросам противодействия терроризму, председатель Следственного комитета РФ, директор СВР РФ, директор Росгвардии – главнокомандующий войсками национальной гвардии РФ, директор Росфинмониторинга, руководитель ФТС РФ, руководитель Роскомнадзора, помощник секретаря Совета безопасности РФ, начальник Главного управления по противодействию экстремизму МВД РФ.

Одновременно следует отметить, что ответственные за жесткие технологии противодействия экстремизму могут принимать участие в реализации и мягких практик (*soft-practices*). В частности, сотрудники МВД проводят встречи со студентами и школьниками, организуют семинары, конференции по противодействию экстремизму; деятельность Министерства юстиции по ведению Федерального списка экстремистских материалов и блокировка сайтов Роскомнадзором ориентируют профилактическую работу по выявлению радикальных идеологий.

Для разработки мягких практик по нейтрализации радикализма и экстремизма в молодежной студенческой среде необходимо выявить факторы, способствующие молодежному экстремизму. Многообразие факторов требует их классификации, которая охватывает как внешние стороны социализации в рамках социальных институтов (общее), так и внутренние факторы, связанные со становлением личности (индивидуальное).

Внешние факторы

1. Позитивное или нейтрально благожелательное отношение к радикализму и экстремизму среди агентов первичной социализации: родителей, братьев, сестер, иных родственников, друзей, школьных учителей.

2. Нейтральное или нейтрально благожелательное отношение к радикализму и экстремизму со стороны преподавателей вузов, пассивность преподавателей и администрации в выявлении и профилактике радикальных и экстремистских взглядов и действий студентов вследствие деидеологизации образовательного процесса.

3. Агитационная активность радикальных организаций в средствах массовой коммуникации с использованием технических / маркетинговых инноваций, популярных в молодежной студенческой среде.

4. Трудности в профессиональной ориентации, трудоустройстве на неполный рабочий день, пессимизм в оценке профессиональных социальных лифтов и перспектив работы после окончания вуза в рамках существующей политико-экономической системы.

5. Эскалация существующих общественных расколов: имущественных, территориальных, этнических, конфессиональных, интерпретируемых в категориях «свой – чужой».

6. Ограниченность возможностей для проведения досуга вследствие недостаточного развития объектов социальной инфраструктуры или недоступности данных объектов.

Внутренние факторы

1. Психологическая склонность определенной части молодежи к агрессивным действиям и девиантным формам поведения.

2. Активный поиск «смысла жизни» и групповой идентичности в процессе становления мировоззрения, выбор для самоутверждения экстремальной референтной группы, относительно невысокий уровень толерантности и готовности к компромиссу.

3. Возрастная склонность к риску, индивидуальным и групповым инновациям в процессе социализации, к протесту против традиций и авторитетов.

Мягкие технологии нейтрализации экстремизма и радикализма среди студенческой молодежи должны строиться на профилактике влияния внешних и внутренних факторов. Профилактика должна осуществляться различными государственными и общественными институтами в объеме реализуемых ими институциональных функций в рамках «Основ государственной молодежной политики в РФ на период до 2025 г.» и «Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г.».

В соответствии со «Стратегией противодействия экстремизму в РФ до 2025 г.» в качестве субъектов противодействия экстремизму рассматриваются не только органы государственной власти разного уровня, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, но и организации и физические лица. Рассмотрим институциональный и персональный уровень профилактики на примере вузов, которые являются главным институтом социализации студентов. Основным принципом мягких практик является работа с идеями. Она заключается, с одной стороны, в формировании социально одобряемых установок и моделей поведения, а с другой – в минимизации или ликвидации социально неодобряемых установок и моделей поведения.

При этом следует помнить, что согласно пункту 2 статьи 48 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в ходе образовательной деятельности запрещены политическая агитация, а также принуждение к принятию политических, религиозных или иных убеждений. Поэтому предлагаемые мягкие технологии профилактики внешних и

внутренних факторов экстремизма должны соответствовать установленным правовым рамкам.

Таблица 2

Мягкие технологии профилактики внешних факторов экстремизма в среде студенческой молодежи

№	Институты, персоналии мягких практик	Мягкие технологии, механизмы их применения	Барьеры реализации
1	2	3	4
1	<ul style="list-style-type: none"> – СМИ / СМК (федеральные, региональные, вузовские); – кураторы группы; – преподаватели; – студенческий актив 	<ul style="list-style-type: none"> – формирование информационного контента гражданственности, интернационализма, толерантности к другим культурам; – командная учебная и внеучебная деятельность в мультикультурных коллективах 	<ul style="list-style-type: none"> – трудность ломки стереотипов, заложенных в семье; – потеря интереса к СМИ у молодежи; – активность в СМК экстремистских групп; – отсутствие у преподавателей навыков и мотивации к организации групповой работы в мультикультурных коллективах
2	<ul style="list-style-type: none"> – Минобрнауки; – администрация вуза; – кураторы группы; – преподаватели; – студенческий актив 	<ul style="list-style-type: none"> – разработка «Дорожной антиэкстремистской карты современной России», создание учебно-методических материалов для преподавателей; – соответствующая подготовка преподавателей общественных дисциплин и предметников через систему повышения квалификации, тренинги, конференции; – применение дисциплинарных мер к преподавателям, разделяющим экстремистские позиции; – введение института кураторства на 1–2 курсах как общественной нагрузки в рамках работы второй половины дня преподавателя или на платной основе 	<ul style="list-style-type: none"> – деидеологизация преподавателей общественных наук; – концентрация на узкопрофессиональной подготовке и профессиональных компетенциях; – формальное отношение к кураторству как необязательной дополнительной нагрузке
3	<ul style="list-style-type: none"> – СМИ / СМК (федеральные, региональные, вузовские); – Роскомнадзор; – кураторы группы; – преподаватели; – студенческий актив 	<ul style="list-style-type: none"> – создание дискуссионных площадок (<i>offline</i> и <i>online</i>) для обсуждения актуальных проблем; – ограничение доступа к экстремистским сайтам и материалам; – создание негативного имиджа лидеров, организации, практик экстремистов 	<ul style="list-style-type: none"> – формальное отношение к дискуссионным площадкам студентов, преподавателей; – «игровой» интерес к запрещенным сайтам и материалам; – негативный имидж создается государственными СМИ, которые не пользуются авторитетом у молодежи

Продолжение табл. 2

1		2	3
4	<ul style="list-style-type: none"> – Минэкономразвития; – работодатели (партнеры вуза); – центры карьеры вузов; – структуры дополнительного образования; – СМИ / СМК (вуза) 	<ul style="list-style-type: none"> – государственные программы «Молодежное предпринимательство», «Молодой специалист»; – целевое обучение для предприятий и организаций; – профессиональная мотивация и помощь в трудоустройстве студентов и выпускников центрами карьеры вузов; – организация льготного дополнительного образования для выпускников вузов с целью овладения новыми компетенциями; – пиар «историй успеха» студентов и выпускников вуза 	<ul style="list-style-type: none"> – недостаток бюджетных средств и кадров, формализм в реализации; – отрыв инвестиционной и промышленной государственной политики от кадровой политики; – недостаточная связь с работодателями центров карьеры, отсутствие компетенций коучинга; – коммерциализация дополнительного образования
5	<ul style="list-style-type: none"> – СМИ / СМК (федеральные, региональные, вузовские); – Министерство культуры; – федеральное агентство по делам национальностей; – религиозные организации; – кураторы группы; – преподаватели; – студенческий актив 	<ul style="list-style-type: none"> – пропаганда ценностей толерантности, законности, социальной справедливости на основе технологий дискурсивного управления, мифодизайна, символической трансформации; – изучение неискаженной истории этносов и конфессий, политических систем в рамках общественных наук на первом курсе (история России, политология, философия); – формирование российской гражданской нации на основе многонациональной культуры РФ через бюджетное финансирование образования, искусства, науки 	<ul style="list-style-type: none"> – разрыв между реальными расколами, вызывающими конфликты, провоцирующими экстремизм и «повесткой дня» официальных СМИ; – ограничение преподавания общественных наук как «непрактичных» в пользу профессиональных дисциплин; – недостаток креативных преподавателей и представителей студенческого актива, низкая мотивация их внеаудиторной работы
6	<ul style="list-style-type: none"> – Министерство спорта РФ; – Министерство культуры; – государственные, муниципальные, частные объекты досуговой инфраструктуры; – администрация вуза; – кураторы группы; – преподаватели; – студенческий актив 	<ul style="list-style-type: none"> – вовлечение студентов в спортивные секции, кружки по месту учебы и жительства на безвозмездной основе или с минимальной оплатой; – выявление кураторами интересов студентов методами интервью, тестирования, анкетирования и разработка персональных предложений по досуговой активности; – вовлечение в социально одобряемые формы досуга через работу студенческого актива 	<ul style="list-style-type: none"> – коммерциализация и недоступность многих форм досуга для студентов; – недостаток объектов досуговой инфраструктуры; – предпочтение студентами пассивных форм досуга; – потеря преподавателями, администрацией вуза и студенческим активом связи со студентами

Таблица 3

Мягкие технологии профилактики внутренних факторов экстремизма в среде студенческой молодежи

№	<i>Институты, персоналии мягких практик</i>	<i>Мягкие технологии, механизмы их применения</i>	<i>Барьеры реализации</i>
1	<ul style="list-style-type: none"> – кураторы группы; – преподаватели (психологи) 	<ul style="list-style-type: none"> – тестирование университетскими психологами и преподавателями общественных наук студентов первых курсов для выявления личностных характеристик и уровня агрессивности (тест показателей и форм агрессивности А. Басса, А. Дарки, тест типов поведения в конфликте Томаса, репертуарный тест ролевого конструкта Келли, 16-факторный личностный опросник Кеттелла и др.); – мягкая коррекция агрессивности в учебное и внеучебное время 	<ul style="list-style-type: none"> – недостаток квалифицированных психологов и тестологов в вузах; – недостаточная материальная и нематериальная мотивация преподавателей к тестированию и коррекции студентов с агрессивными наклонностями личности
2	<ul style="list-style-type: none"> – СМИ / СМК (федеральные, региональные, вузовские); – администрация вуза; – общественные организации; – кураторы группы; – преподаватели; – студенческий актив 	<ul style="list-style-type: none"> – формирование социально одобряемых ценностей, образцов идентичности, моделей поведения на основе технологий дискурсивного управления, мифодизайна, символической трансформации; – деятельность научных, творческих, спортивных клубов, кружков в вузах; – формирование толерантности к представителям иных социальных групп в ходе групповой работы; – индивидуальная и групповая работа по преодолению конфликтных ситуаций социально одобряемыми, законными способами; – выявление референтных групп студентов и коррекция в случае выбора референтной группы экстремистского характера 	<ul style="list-style-type: none"> – недостаток квалификации и мотивации преподавателей для формирования и коррекции мировоззрения студентов; – формальное отношение руководства вуза к воспитательной работе, недостаточное финансирование студенческих мероприятий; – недостаточное внимание государственных органов и общественных организаций к проведению познавательных и воспитательных мероприятий для студентов; – нежелание работать с «проблемными» студентами, входящими в группу риска экстремизма
3	<ul style="list-style-type: none"> – кураторы группы; – преподаватели; – студенческий актив 	<ul style="list-style-type: none"> – изучение кейсов экстремизма на предмет выявления манипуляции молодежью со стороны политиков; – поощрение социально одобряемых практик рискованного поведения и инноваций (квесты, флэшмобы, спортивные игры, туристические походы и др.); – изучение традиций и наследия авторитетов отечественной и мировой культуры в рамках общественных дисциплин с использованием популярных у молодежи техник коммуникации (баттлы, переписка в социальных сетях, блоги, селфи и фото в исторических местах, ток-шоу на политические темы на семинарах) 	<ul style="list-style-type: none"> – неготовность преподавателей к инновационным формам подачи материалов

* * *

Итоги проведенного исследования состоят в следующем:

– установлено, что в нормативно-правовой базе РФ экстремизм представлен тремя видами: политическим, этническим, религиозным, а также организационной деятельностью, способствующей реализации каждого из упомянутых видов;

– на основе анализа списков экстремистских организаций и материалов Министерства юстиции РФ выявлено, что наибольшее распространение имеют русский национализм, неофашизм, исламизм;

– в рамках концепции Р. Мертона о типах поведения индивида в обществе и группе предложены три правила нейтрализации экстремизма и радикализма в молодежной среде на основе сочетания мягких и жестких технологий;

– на основе изучения политических, социологических, психологических, педагогических научных исследований разработана авторская классификация внешних и внутренних факторов, способствующих экстремизму в молодежной студенческой среде;

– на основе анализа факторов распространения экстремистских настроений предложены мягкие технологии профилактики экстремизма в молодежной студенческой среде;

– определено, что в основе мягких технологий профилактики экстремизма находятся два взаимосвязанных элемента: учебно-воспитательная работа вузов, государственных органов, общественных организаций и конкретные технологии дискурсивного управления, мифодизайна, символической трансформации.

Список литературы

- Аршинова А.И.* Молодежный радикализм в политическом процессе современной России (1990–2000-е гг.): Дис. ... канд. полит. наук. – М.: [б. и.], 2012. – 214 с.
- Бааль Н.Б.* Методы профилактики политического экстремизма молодежи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2012. – № 1 (1). – С. 293–297.
- Беликов С.В.* Бритоголовые. Все о скинхедах. – М.: Изд-во Книжный мир, 2011. – 256 с.
- Верховский А.М., Паин Э.А.* Цивилизационный национализм: Российская версия «особого пути» // Политическая концептология: Журнал меадисциплинарных исследований. – Ростов-на-Дону, 2013. – № 4. – С. 23–46.

- Вояковский Д.С. Молодежь и религия: Проблема «исламского экстремизма» // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2009. – Т. 14, № 1. – С. 273–275.
- Гречкина Е.Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: Дис. ... канд. полит. наук. – Ставрополь, 2006. – 174 с.
- Громов Д.В. Уличный театр молодежной политики: Оппозиционные движения // Этнографическое обозрение. – М., 2008. – № 1. – С. 19–29.
- Дяченко И.А. Политическая идентичность и модели экстремистского поведения молодежи // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – Ростов-на-Дону, 2008. – № 3. – С. 130–137.
- Евтюшкин А.Ю. Молодежный политический экстремизм в современной России: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009. – 163 с.
- Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. – М., 2008. – № 5. – С. 37–47.
- Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: Сущность, формы проявления, тенденции. – М.: Academia, 2009. – 322 с.
- Козырьков В.П., Фомченкова Г.А. Экстремальность молодежи и молодежный экстремизм: Социокультурный подход к анализу факторов угрозы безопасности // ALMA MATER (Вестник высшей школы). – М., 2018. – № 1. – С. 36–40.
- Корнеева О.Т., Самыгин С.И., Кротов Д.В. Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности общества: Причины распространения и меры противодействия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Краснодар, 2016. – № 10. – С. 76–80.
- Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 299–313.
- Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде. – Режим доступа: https://vipk.mvd.pf/upload/site152/document_file/Methodicheskie_rekomendacii_po_profilaktike_i_protivodeystviyu_ekstremizmu_v_molodezhnoy_srede.pdf (Дата посещения: 15.06.2018.)
- Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: Теория, практика, методы профилактики экстремизма: Научно-методическое пособие / Под ред. А.А. Козлова, В.А. Канаяна. – СПб.: [Б. и.], 2008. – 271 с.
- Олифиренко Е.П. Причины и формы проявления молодежного экстремизма на национальной почве // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение. – Майкоп, 2011. – № 3. – С. 361–370.
- Перечень НКО, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным 114-ФЗ. – Режим доступа: http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (Дата посещения: 15.06.2018.)
- Радикальный русский национализм: Структура, идеи, лица: Справочник / Сост. А.М. Верховский, Г.В. Кожевникова. – М.: Центр «Сова», 2009. – 410 с.
- Савченко И.А. Молодежный экстремизм в г. Москве: Опыт социологического исследования // Социодинамика. – М., 2018. – № 4. – С. 21–28.

Семенцов А.М. Институциональные формы молодежного экстремизма в российском политическом процессе: Дис. ... канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 154 с.

Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 г. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/12167987> (Дата посещения: 15.06.2018.)

Тарасов А.Н. Меняющиеся субкультуры. Опыт наблюдения за скинхедами // Свободная мысль. – М., 2006. – № 5. – С. 19–32.

Федеральный список экстремистских материалов. – Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/node/243787> (Дата посещения: 15.06.2018.)

Шнирельман В.А. «Чистильщики московских улиц»: Скинхеды, СМИ и общественное мнение. – М.: Московское бюро по правам человека, 2010. – 164 с.